



XX 101
1

ВЕСЕННИЙ СЛЕТ ГЕРМАНСКОГО КОМСОМОЛА



9

1929

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Шествие берлинских комсомольцев-физкультурников

„СМЕНУ“ В МАССЫ МОЛОДЕЖИ! КОНКУРС ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

ЖУРНАЛ «Смена» может расти и развиваться только при активном участии читателей журнала в его работе. Советчи, указания наиболее активных читателей, спешащих на развитие «Смены», думающих над проблемами своего комсомольского журнала, служат редакции руководством в ее повседневной работе.

Читатель Евгений Горин пишет: «Люблю «Смену» за ее хорошие очерки, которые закрепляют мою комсомольскую сознательность и формируют мировоззрение». Подобных писем редакция получает не один десяток.

Учитывая интерес активных читателей «Смены» к путям развития журнала, к поднятию его тиража, к продвижению в толщу читателя из молодежи, — редакцией в начале текущего года был объявлен конкурс на лучшего распространителя «Смены». Читатели журнала, выражающие желание принять участие в распространении журнала «Смена», были снабжены указаниями и советами, рекламно-подписным материалом. Всем подписчикам были рассланы вербовочно-подписные листы с указанием условий распространения. Каждый читатель, завербовавший не менее 10 подписчиков, имеет право получить 15% с общей суммы собранной подписки: или любыми книгами и журналами Изд-ва «Молодая Гвардия» или же наличными деньгами. Формой распространения журнала служат беседы индивидуальные и коллективные. Материалом для проведения бесед являются отчеты редакции, помещенные в журнале, и материал, помещаемый в журнале в виде очерков, рассказов, статей и т. п. Конкурс был горячо встречен читателями «Смены». Письма, поступающие от распространителей, говорят о том, что об «явленном конкурсе» это больше и нужное дело, облегчающее распространение журнала. Большая часть

молодежи и не знает о существовании журнала «Смена».

Читатель В. Терехов пишет: «В ячейке, которая об'единяла больше половины безработных ребят в своем составе, не имеющих возможности подписаться, за-



Евг. ГОРИН — распространитель «Смены» в г. Сааров, Рязанской губернии.

вербовало 11 подписчиков. Заметен рост по Мерской гор. организации. В декабре прошлого года выписывалось 22 экз. «Смены», на февраль 1929 г. имеем 41 экз. Рост об'ясняется тем, что «Смена» дает живой материал, приближенный к освещению жизни окраин. «Смена» стала популярнейшим, родным са-

мым дешевым журналом молодежи».

Дальше он добавляет: «Мы надеемся в будущем дать большее число подписчиков, продвинути «Смену» в массы».

Не менее характерным является письмо другого подписчика — Н. Ушакова: «Сегодня я думаю поговорить с секретарем ячейки ЛКСМБ коллектива «Политграф» о проведении кампании по вербовке подписчиков на «Смену». Кажется, что в этой ячейке многие не подолзавают о существовании комсомольского журнала».

Насколько своевременен и необходим конкурс, читатель В. Кобыкин пишет: «В своей ячейке я уже добровольно распространяю «Смену» вместе с другой комсомольской литературой, и уже есть положительные результаты: до этого времени в нашей ячейке выписывалось 1 экз. «Смены», а на декабрь — 10 экз.»

Проведенный конкурс дал возможность редакции учесть ряд фактов, связанных с распространением журнала, установить более тесную связь, контакт с активом читателей и еще раз убедиться в необходимости подобных конкурсов. Приведем несколько примеров, наудачу взятых из группы вербовочных листов, присланных заполненными читателями:

П. А. Козловский (Запорожский округ) — 28 экз.

Н. П. Губанов (Елецкий округ) — 29 экз.

П. М. Турин (с-д им. Шевченко) — 43 экз.

Евг. Горин (г. Сааров, Ряз. г.) — 34 экз.

Конкурс на распространение «Смены» еще не закончен и будет идти до конца года, окончившись большой потерей. Еще не поздно принужти к нему.

«Смена» может и должна быть продвинута в массы молодой читателя. Возможности для этого очень большие, было бы лишь желание принять участие в этом важном деле.

„СМЕНА“ В ЛЕНИНГРАДЕ

ЖУРНАЛ «Смена» начинает проникать к ленинградским комсомольцам. Если в декабре 1928 г. в Ленинграде было всего 650 читателей «Смены», то сейчас их уже 3.200 человек. За три месяца распространение журнала в Ленинграде выросло в 5 раз. В марте м-це в Ленинграде проведены две конференции читателей журнала, которыми охвачено около тысячи человек. Первая конференция в Московско-Нарвском, Петроградском и Василеостровском районах — состоялась 26 марта. Вторая конференция — Володарского, Выборгского и Центрально-Городского районов — состоялась 27 марта. Конференции заслушали доклад отв. редактора журнала «Смена» т. Г. Ярцева о работе редакции. На конференциях в жуптели со своими произведениями Николай Богданов и Михаил Савтлов. Приводим резолюцию, принятую конференцией 27 марта:

«В связи с тем, что журнал «Смена» все более и более улучшает свое содержание, можно ожидать, что рост читателей будет продолжаться. Но это будет возможно при условии, что в Ленинграде будет организована широкая раз'яснительная и массовая работа вокруг журнала. Насколько это необходимо, можно видеть из того, что правильно организованная раз'яснительная и распростра-

ненческая работа на ф-ке «Рабочий» за один только месяц повысила число читателей с 6 до 400 чел.

Тов. Красикова — уполномоченный печати коллектива ВЛКСМ фабрики «Рабочий» — говорит, что этот огромный рост об'ясняется тем, что мы ознакомили с журналом и заинтересовали им комсомольцев. Раньше его не знали. На других заводах, где уполномоченные печати и организаторы подписки развивают работу с журналом, тираж резко повышается. Можно назвать несколько предприятий, например, «Пролетарская Победа» — 105 экз., «Прогресс» — 100 экз., Балтийский завод — 50 экз., Завод «Степан Разин» — 50 экз., «Треугольник» — 110 экз.

В апреле по этим предприятиям организован беседы о журнале, что дает возможность обсудить содержание журнала и указать редакции на его недостатки и желательные изменения.

Надо добиться того, чтобы журнал стал действительно массовым в среде ленинградских комсомольцев.

3.000 читателей — это очень небольшая для Ленинграда цифра, и мы должны ее повысить.

10.000 читателей журнала в Ленинграде — наша установка на 1929 год.

Г. Норкин

Читайте в ближайших номерах „СМЕНИ“:

«НОЧНЫЕ ПОСЕТИТЕЛИ» — повесть из жизни французских комсомольцев М. Туган-Барановского.

«ВОЗМУЩЕНИЕ ЛАКИРОВАННОЙ» — письмо комсомолки и ответ на него.

«ФОКСО — ТРОТКИНИ» — очерк Федора Малова.

«ЖУЖЕН ЛИ НАМ ЭТИКЕТ?» — дискуссионная статья.

«КОНЕЦ ДЕВЯТЫНЬ» — отчет об общественном суде на заводе «Серп и Молот».

Очерки о песне, о танцах, о театрах рабочей молодежи, о молодых авиаторах и о мн. др.

Новые рассказы молодых авторов.

СМЕНА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК И М ВЛКСМ

ПОДНЯТЬ ИДЕЙНЫЙ УРОВЕНЬ!

(Из доклада тов. А. Косарева об итогах мартовского пленума ЦК ВЛКСМ)

Нашему союзу в последнее время приходится работать в обстановке, полной больших противоречий, в обстановке полной больших трудностей. Наступательная позиция пролетариата в общей системе социалистического строительства встречает на своем пути огромное сопротивление. Мы призваны воспитывать и формировать молодежь в обстановке обостряющейся классовой борьбы. В этой обстановке, полной трудности и вседневности их, зачастую в ряды нашей партии рабочего класса, в ряды комсомола проникают колебания, паникерские настроения. Возникают отходы от большевистской линии, появляются неуверенность в правильности нашего дела, в возможности его выполнения.

На данном отрезке нашей работы самым ярким представителем таких колебаний является откровенная оппортунистическая правая опасность, правые уклонисты ташут нашу партию с пролетарского пути на путь примиренчества, к классовому врагу.

Такое мировоззрение имеет корни не только в рядах партии или пролетариата, но и в рядах нашей молодежи. Отсюда уместен вопрос, достаточно ли мы научили массы молодежи бороться с классовым врагом, узнавать этого классового врага? Нам кажется бесспорным то обстоятельство, что на этом поприще мы сделали чрезвычайно много, обширные группы проделанной работы по классовому врагу остаются за нашими плечами, но мы могли бы сделать больше.

Часто в ячейке вопрос о классовом враге понимается отвлеченно, часто комсомольцы из наших коллективов, когда говорят о классовом враге, то ищут его где-то вверх, в изысканных местах, в ресторанах или в деревне, в среде кулаков...

А у нас, мол, на заводе, на фабрике, классового врага нет. Это глубоко ошибочная точка зрения. Если мы не видим фигуры классового врага в быту, в мастерской, в деревне, на фабрике, на заводе—это не значит, что классового врага нет. Он маневрирует, он выбирает для себя подходящие позиции, что-

бы ежедневно исподтишка на нас наступать.

Ленинский комсомол, рабочая молодежь, крестьянская молодежь глубоко заинтересованы во всем том, что творится в нашей партии, и мы не можем являться только посторонними наблюдателями всех партийных событий. Наоборот, действительная помощь партии в ее повседневной борьбе с различными антиленинскими уклонами и—такова основная установка нашей работы.

В целом состояние нашей организации крепкое, здоровое. Роль и значение комсомола, как вменяемого бронежилета в деле переустройства нашей общественности, культуры, экономики неизмеримо возросли. К настоящему времени мы в полном смысле этого слова стали являться массовой организацией молодежи, причем орга-

низацией политически опытной, политически закаленной, политически зрелой, которая часто имеет решающее значение не только в деле разработки чисто молодежных вопросов, но и вопросов, связанных с дальнейшим продвижением диктатуры пролетариата вперед.

У нас отдельные организации, отдельные ячейки создают комиссии, заседания, собирают коллегии, пишут протоколы, выносят резолюции, говорят о дисциплине, о членских взносах, о новой системе, расхваливают, снова собираются, снова расходятся, а в это время стоят злобные вопросы—ячейки нет дела до этого, ячейка этого не касается.

Что значит поднять идейный уровень организации, жизни наших ячеек и каждого комсомольца в отдельности? Что значит уничтожить несоответствие между работой ячейки и задачами, стоящими перед нашей политической организацией, имя которой ленинский комсомол? Это значит—ставить все те вопросы, которые волнуют, интересуют нашу общественность,—вопросы хозяйства, поднятия производительности труда, рационализации производства, введения новой машинной техники, вопросы изобретательства, борьба с прогулами, борьба с хищениями, производственные совещания, рабочее движение, строительство колхозов, совхозов, советская школа, улучшение работы госаппарата, борьба с чуждыми настроениями в литературе, за здоровый театр, за здоровую книжку и пр. и пр., и пр. Вот сколько дел, а ячейка плачет, что нечего делать, что у нее есть «мертвые души», что у нее много пассива. Не проходите мимо всего этого, а реагируйте на это, не будьте молодыми стариками, которые боятся растратить излишнее количество способностей, нервов, творчества, переживаний, а, наоборот, будьте доменной печью от нашей революции, дышите горячо, горячо на все реагируйте, за все хватаетесь, верьте в свой нос, всем интересуйтесь и старайтесь выполнять то, что возможно выполнить—вот основная установка работы нашей ячейки в дальнейшем.



Тов. А. КОСАРЕВ—генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ. Избран мартовским пленумом ЦК.

ВЕСЕННИЙ СЛЕТ ГЕРМАНСКОГО КОМСОМОЛА

БЕРЛИНСКИЙ полицейский-президент Цернгель и прусский министр внутренних дел Гржезинский—два ответственных сановника «свободной» Германии, два видных члена социал-демократической партии—всерьез «занялись» вопросами коммунистического и комсомольского движения. «После тщательного ознакомления» с материалами компартии, они пришли к мудрому выводу о необходимости запретить первомайские

Германия скидкой при проезде по железной дороге пользуются только социал-демократические и католические организации). В слете приняли участие не только комсомольцы, но и беспартийные молодые рабочие.

В последние дни марта поезда и грузовики начали выбрасывать на дюссельдорфских вокзалах сотни и сотни молодых пролетариев, прибывших из разных городов Германии.



Тов. Тельман произносит речь на митинге молодежи.

демонстрации компартии и комсомола. Больше того. Господин Гржезинский издал об этом свой прославившийся ныне приказ, угрожающий роспуском компартии, союза фронтовиков и комсомола. Этот приказ был «высочайше» одобрен заправками из руководящих органов с.д. партии и реформистского об'единения профсоюзов. Приказ г-на Гржезинского послужил сигналом, по которому все большие и маленькие Гржезинские и Цернгели засуетились, зашумели, требуя немедленного усиления борьбы с «красной опасностью», в частности с одним из ее носителей—комсомолом, «разлагающим умы неформировавшейся еще молодежи».

Такова была та обстановка, которая сложилась в Германии ко времени всегерманского слета рабочей молодежи. Этот слет состоялся, несмотря на все громы и молнии, которые метали социал-фашистские жандармы и бургомистры. Слет открыл первую страницу тех классовых битв, которые разворачиваются ныне в Германии под знаком борьбы за 1 мая. Допустить срыв слета—это значило бы спастись перед трудностями, подчиниться приказу социал-фашистских фельдфебелей. Но не таковы традиции германского комсомола. Слет состоялся.

Еще задолго до слета началась подготовка к нему. Комсомольцы во всех частях Германии копили деньги на проезд (в

Слет был проведен на германскую пашку с 30 марта по 1—2 апреля.

Программа слета была следующая: 29 марта—прибытие гостей на вокзал. Встреча их дюссельдорфской рабочей молодежью. Шествие. Осмотр выставки, организованной к слету дюссельдорфской комсомольей. Отдельные митинги в различных пролетарских районах. Гости посетили политтур. Состоялась конференция работников КСМГ. 30 марта прибыли опоздавшие гости, которые по тем или иным причинам не приехали 29 марта. После осмотра города состоялась поездка по Рейну. В тот же день состоялась конференция руководителей агитпропгруппы—этой важной отрасли фирмы агитпропработы. В Германии—комсомольская янвгазета, эта перенятая из СССР форма, быстро привилась. Комсомольские янвгазеты, так называемые «Роте Румель», пользуются огромным успехом и играют большую роль политической пропаганды. Одновременно с конференцией агитпропгрупп работала и конференция юнкоров «Юнге Гарде». Конференция обсуждала ряд важных вопросов участия широких масс рабочей молодежи в своей борьбе, комсомольской печати, учета при этом опыт русских юнкоров. В тот же день состоялась массовая игра, организованная союзом юных спартаковцев-пионеров и были проведены 4 митинга в крупнейших залах города. На митинге

выступали представители братских коммунистических союзов молодежи, хор, оркестры комсомола и союза юнгштурмцев. 31 марта шумные оркестры комсомола и юнгштурмцев показали свое умение. Особую активность в этот день проявили пионеры. Состоялся ряд детских демонстраций, в которых участвовали также и неорганизованная детвора. На детских митингах выступали живая пионерская газета «Ротер Троммлер» (красный барабанищик) и представители иностранной пионеры. 31 марта состоялась торжественная передача пионеров в комсомол и грандиозная демонстрация на площади Карлсплац. Внушительное зрелище представляли массовая передача знамен и прослава. Днем были проведены экскурсион за город, вылазки и массовые игры под руководством опытных «агитпропщиков». Вечером был пушен грандиозный фейерверк и проведены факельные шествия и поездки на лодках при факельном освещении.

1 апреля день начался поездками по Рейну по маршруту Дюссельдорф—Кельн. В Кельне был проведен ряд демонстраций.

Таким образом вся намеченная работа была выполнена. Слет был проведен с огромным под'емом. То же самое можно сказать и о конференции комсомольских работников. На ней выступил встреченный шумными аплодисментами тов. Эрнст Тельман. Он заявил: «КСМГ родился в борьбе против войны, угроза которой снова обострилась в настоящий момент. Политика социал-демократии дала благоприятную почву для роста фашизма. Конфискация решений V конгресса КИМ служит наглядным подтверждением этого». Тельман заявил, что сейчас перед КСМГ стоят огромные задачи. Во всех профсоюзах, предприятиях, отдельных рабочих организациях должны быть созданы комсомольские ячейки. «Борьба против угрозы империалистической войны,—закончил Тельман под гуд аплодисментов,—делает КСМГ кузницей пролетарской победы».

Нужно отметить, что комсомольцы проявили в дни слета и в подготовке к нему большую изобретательность. Дюссельдорфские комсомольцы разукрасили пролетарские кварталы города красными полотнощами и транспарантами. Многие приехавшие делегации привезли с собой модели брошенных «А» и возили их по улицам. Наконец они устроили политлотерею.

Благодаря огромной дисциплинированности комсомольцев слет в общем прошел спокойно, несмотря на провокационные попытки фашистских молодчиков вызвать столкновение. И разве не является таким же провокационным, наглым вызовом форма дюссельдорфского полицейского-президента о том, чтобы комсомольцы не смели петь или демонстрировать с оркестрами, так как «паша и страстная пляска брошенные правдивости», которые, само собой разумеется, не слепует омрачать «непристойными забавами».

Приходится ли удивляться этому приказу богословных меньшинств властей, покороно выполняющих веления крупного капитала. Но германский комсомол сплачивает свои силы для борьбы с замыслами реакционеров и социал-империалистов. И успешное проведение слета—лучшее доказательство того, что КСМГ пользуется симпатиями пролетарского молодячка, при помощи которого он сумеет победить.

Влад. Рубин



700 МИЛЛИОНОВ

Очерк А. Поневейского

ИМЕННО сегодня вспоминается этот эпизод: ударники с фабрики «Равенство», стяжавшие себе уже теперь славу великих новаторов, отчитывались о своей работе на производственной конференции рабочих «Равенства». Голос ударника Жуковского, докладывавшего собранию о достижениях ударных комплектов молодежи, звучал неуверенно, часто осекался.

Потом говорил технический директор. Предупреждая собрание, что он по натуре далеко не оптимист, технический директор, тов. Полетаев, сказал:

— Ударные комплекты молодежи произвели в цехах нашей фабрики революцию, небольшую, но революцию.

Он продемонстрировал цифры, характеризующие снижение брака у ударников, уменьшение прогулов, улучшение качества продукции. Он рассказал, что ударники бережно относятся к машинам, что ударники должны стать примером для всей фабрики.

После него выступили сами ударники. В их волнующих речах слышались жалобы, упреки:

— Далеко не все рабочие поняли нас, некоторые старики обвиняют нас во всех смертных грехах...

— Не все технический персонал идет нам навстречу. Только несколько человек нас поддерживают, помогают. Остальные стоят в стороне...

— Общественные организации не создали на фабрике нужного общественного мнения вокруг ударных комплектов. Этому важному делу не придали большого значения...

Тогда ударникам «Равенства» было всего несколько месяцев. Немного верили, что эксперимент молодых тачей и мыльников одной из ленинградских текстильных фабрик будет подхвачен по всему СССР.

Ударные комплекты на фабрике «Равенство», казавшиеся крохотными огоньками нового, запылали теперь большими пожарами. Фабрики и заводы быстро откликнулись на приказ партии и правительства вложить 700 миллионов в государственную копилку.

Комсомольцы Ленинграда первыми вышли на социалистическое соревнование. Когда в конце января месяца в Ленинград приехала правительственная комиссия для проверки выполнения ленинградской промышленности директивы о снижении себестоимости, комсомольцы Ленинграда немедленно откликнулись и явились помогать работе комиссии.

Коллективам и ячейкам «Красного Путиловца», «Треугольника», «Севкабеля», «Балтазавода», «Электросилы», «Металлического завода» и «Русского Циндела» было дано задание: организовать активность молодежи вокруг работы комиссии, выявить причины, мешающие снижению себестоимости, усилить борьбу с браком,

с прогулами, с простоями, с разгильдяйством, привести в боевую готовность все ударные группы, комплекты, инициативные ядра рационализации.

Словно в восемнадцатом, когда по первому зову мгновенно формировались комсомольские отряды, комсомольцы города Ленина не мешкая принялись за выполнение приказа партии.

Молодые путильовцы решили: в чугуно-литейном цеху 80% брака, но брак не только от литейщиков, литее поступают и с других заводов, а посему — **ОБЪЕДИНИТЬ ПЕРЕКЛИЧКУ**

с заводами, с которых поступает брак литья и, смотр чугуно-литейного цеха: почему много брака, какие причины, кто виноват?

При рассмотрении вопроса выяснилось: анализ чугуна берется по отношению к вагону, в то время, как в вагоне 5 сортов чугуна. Чугун, забракованный Балтазаводом, поступает по неизвестным причинам для тракторостроения в чугуно-литейный цех «Путиловца». Сверхвысочайшая — первая причина брака.

По этим, да еще и по многим другим причинам, тракторы стоят себе доржбе, чем должно быть.

Для комсомольцев Балтазавода конкретным врагом были прогулы. Сюда огонь, сюда — силы! Поэтому балтийцы устроили экстренное совещание ударных бригад молодежи, молодых изобретателей-выдающихся, членов производственных комитетов, секретарей ячеек и звенов органов для тщательной проработки приказа партии, для выработки точного плана: — как лучше бороться с прогулами.

— За дешевую, прочную галашу! — С таким лозунгом вышли на соревнование комсомольцы «Кр. Треугольника». Собирается производственный актив молодежи. На собрании актива оглашаются первые сводки с хозяйственного фронта. Вот они, эти сводки:

— Во второй химической мастерской создан новый молодежный конвейер. Благодаря конвейеру увеличивается выпуск продукции на 30%. Кроме того, на молодежном конвейере наблюдается значительное повышение качества изготавливаемой продукции.

По примеру молодежи несколько отанков старых рабочих перешли на новую систему работы.

— Молодежь организовала свой стол, на котором рационализировала работу, и в течение нескольких дней показала, что за семь рабочих часов можно выполнить столько же продукции, такого же качества, при такой же затрате энергии, как и за 8 часов.

Комсомольцы «Электросилы» организовали специальное совещание секретарей ячеек и экономистов, на котором выяснили все причины, тормозящие снижение себестоимости.

Оказалось: у одних рабочих конка, другие не используют полного рабочего времени — неравномерная нагрузка. 14 человек молодежи на арматурной мастерской прогуляли без уважительных причин за октябрь 40 часов, за ноябрь, — 18, за декабрь — 50 час. Часть заграничного оборудования — барахло — стоит на заводе вместо мебели. В токарной мастерской за октябрь, ноябрь и декабрь месяцы брака 24, 29 и 26 процентов. И много других причин.

Еще это было началом. Спустя несколько дней комсомольцы «Треугольника» уже внесли несколько предложений правительственной комиссии. Приводим их:

Молодежь 39-й ячейки экспортной мастерской внесла предложение об искоренении безобразного отношения к обрешкам резины, которые до сих пор валялись в пыли и грязи, отчего качество переработанной резины снижалось на 75—80%.

Из 14-й, 15-й и 16-й галашинских мастерских комсомольцы-выдающиеся подали в комиссию предложение о более внимательном подборе работников на столы, об усилении квалификации мастеров и в первую очередь — выдвинутых. Комиссия занялась разбором этих вопросов.

Подводить итоги? Это делать еще рано. Комсомольцы Ленинграда не хотят еще хвастать своими успехами.

Всесоюзное соревнование закончится вместе с хозяйственным годом.

Работа только начала. Борьба за 700 миллионов продолжается.



Комсомольцы на сборе железного лома.

БЕРЕГИТЕСЬ, ДЕВУШКИ!

Очерн Бориса ЛУНИНА. Иллюстрации Г. БЕРЕНДГОФА

ТОНКАЯ МАТЕРИЯ

ТАК уже повелось! Писатели, поэты, философы всех времен и всех когда-либо существовавших на земле народов не утомились откликаясь на эту тему, — на тему любви. Они воспевали ее, они улавливали тончайшие ее оттенки, они напрягали ради нее свою творческую мысль.

И подумай только! — совершеннейшие произведения искусства в неисчислимом множестве выросли на прожах этой темы!

Каждая эпоха, словно желая переосвоить одна другую, старалась определить свое отношение к этой теме и дать этому отношению наиболее волнующее и совершенное выражение.

Что это? Мода? Повинность? Болезненное чудачество? Необходимость?

Неужели это чувство, в основу которого заложено влечение понятное любому четверноному, для человека — по каким-то таинственным обстоятельствам — оказалось таким непостижимым, роковым, требующим постоянного обновления? Разве его физиология не одинакова у герцога, у его холопа и у его дворового пса? Так почему же вокруг таких понятий, как «любовь», «любовь», «женщина» от эпохи к эпохе возникают новые и новые представления, почему их содержание изменчиво и неодиноким?

То облачая любовь в туманные религиозно-мистические мантии, то перелетая ее с социальным протестом, то вводя любовь любовными интрижками на миг, то клянясь в вечности — юности разных эпох и разных классов ведут нескончаемый спор между собою все о ней же — о «алюсчастной» любви.

Почему?

Может быть потому, что кроме неизменяющегося в веках биологического инстинкта к размножению, люди, совершая обряды любви, выполняли еще и какую-то другую — общественную функцию?

Может быть по преобладающей форме любовных связей можно определить экономику, политический строй, классовые взаимоотношения, социальные идеалы и пр. данного общества?



Мы оставим открытыми эти вопросы. Пусть их разрешают теоретики или же, — что гораздо проще, — подумывают сами читатели. Для нас достаточно констатировать тот факт, что до поры до времени любовные отношения выливались в некие отношения общественного характера.

Нас в большей степени интересует другой вопрос. К лицу ли нам — в наши дни — заниматься таким неуловимым, неопределяемым и, может быть, уже отжившим понятием, как любовь?

Может быть это чувство — достояние прошлого, и мы должны беспристрастно вытравить его вместе с другими переживаниями? Или же мы хотим добывать к нему новое, удивляющее нас определение, которое направлено бы и организовало это чувство так, чтобы оно вошло организующим началом в наши общественные отношения и помогало бы строительству нашей жизни?

Давайте обдумаем этот вопрос. Кстати, у нас имеется по рукам свидетельство современника по этому вопросу. Оно, думается, нагляднее всяких отвлеченных рассуждений, покажет нам в лучшем виде рисунок этой тонкой материи.

ОТКРОВЕНИЕ «ДЕМИДОВА»

Да простит нас автор, составивший релакцию «Смелым присылкой этого замечательнейшего произведения, но мы лучше скроем от потомства его имя. Мы сплела этим только доброе дело, не желая вводить его в раскаты на перемену нынешней фамилии. Назовем эту «ташталниву» личность просто Демидовым — фамилия, достаточно распространенная, чтобы каждый читатель мог подумать: «а не я ли это?»

Человек, которого мы «укрываем» под именем Демидова, по всем имеющимся данным не отличается каким-либо физическим уродством, а, наоборот, наружности он, вероятно, приятной, а может быть и совсем «обольстительной».

Этому юнше вздумалось выступить со своими размышлениями все на ту же тему о любви.

Чрезвычайно точная и простая постановка вопроса, огромная практическая ее осмысленность в нем, — несмотря на молодые годы автора, — и, наконец, никакими сомнениями не омрачаемая искренность — все эти признаки заставляют нас признать послание Демидова гениальным откровением.

О ЛЮБИ К ДЕВУШКЕ

— так озаглавлено творение Демидова. Вот оно — от первой и до последней строчки.

«В большинстве случаев тяга к девушке является весной, потому что из больших гдвинуд на гулянья в сад или еще где-либо на улице, где обычно собираются молодые гулять. Встречая девушку, которая понравилась, — начиная действовать записками или через кого-либо из знакомых...»

«Вы чувствуете, читатель, какую конкретность, простотой дышат даже первые строчки демидовского стилия.

«Встречая знакомых с ней, — продолжает Демидов, — и вот тут-то начинается вся история, а именно: с первого дня знакомства чувствуешь себя естественно, общишься оскорблять новую знакомку...»

Ну, конечно, разве допустимо оскорблять девушку, которая нравится! Однако...

«...однако, — продолжает свою мысль Демидов, — такое состояние продолжается так, примерно, для три-четыре...»

Вывод несколько неожиданный! Но проникнитесь, читатель, клинической точностью автора.

«Видя, что она (читай: девушка) идет на уступки, начиная действовать гораздо смелее, нежели в первые дни. Начинаются поцелуи и т. д.»

Мы осмелимся обратить внимание читателя на автобиографический тон повествования. Кстати, насколько наивысшего блороген этот юнша: вероятно, поцелуи он считает оскорблением!

«С появлением весны (топ Демидова торжественный!) все молодые начинают гулять где-либо в садах или на берегу реки или отправляются в поля собирать цветы».

Картина, веселящая душу: пастушеская идиллия! Неизбежно представляются девушкам с лютнями в руках и юнши, увенчанные цветами, волящие веселые хоромы. Удивительная идеальность представлений автора! Но читаем дальше:

«А также при появлении весны у нашего брата, молодых ребят, получается сильное возбуждение: кровь начинает бить фонтаном».

Ничего себе парнишки, к ним, небось, опасно подступиться, как к действующим нефтяным вышкам. Признаться,



Федор Малов

ДЕНЬ ВЕСЕННИЙ

Очерк ФЕДОРА МАЛОВА

КОГДА тающий снег шумно сбегает в овраги, а над солнечными полями курятся бирюзовые испарения — деревня лениво греется на заavalenках под первым весенним теплом и солнышком.

В долгую однообразную зиму приготовлены борозы, сохи, сделан необходимый ремонт хозяйственных и гуманных строений, исправлен шпел, хомуты, телеги и сноповязи. Все необходимые мелочи летнего обихода приведены в порядок заблаговременно. На полях в это время еще нечего делать. Жидкая пашня прилипает к ногам, прет и пучится, как на крепких дрожжах опара. Речки гремят буйными половодьями, луга заливаются разливами на несколько километров, а в лесах на луговинах и впадинах плавают дикие гуси и утки.

Такая пора тянется с неделю, а то и больше. Мужикам напоедает заниматься бездельем и пустопорожними переживаниями. Скопленная за зиму сила требует себе неотложного применения. Мужики рожутся в «дурачки» по даве, по трое суток, затевают кровопролитные драки и дикие ужасные скандалы, тешатся гнусными нашествиями друг на другом. А потом снова лежат и сидят на заavalenках под отупевшими токами. Или просто встают последние пужаки и улиц и протастывают непозволительно по целым часам, как столбы.

Лукашинские комсомольцы лесистого Красно-Бакковского уезда, Нижегородской губернии, решились сломать эту вековую бессмысленную традицию.

— До лежания ли нам! — возмутился секретарь Митяка Носов. — Куда ни

глянь — кругом тьма неделанного. Все нужды на десяти телегах не увезешь!..

Ячейка была крепко спянной, и ребята откликнулись хором:

— Нужно moet построить через речку Грязнуху! Портим телеги и лошадей, а в бездорожье и совсем перекажет нельзя.

— Давайте Нижнее поле осушим!

— Сделаем новый пожарный сарай!

— Скопится портит посевы, и сельсовет не обращает внимания. Проверим изгороди в полях и негодные заставим исправлять.

— Проведем кампанию за расширение посевной площади. Растолкуем новые декреты правительства по этому поводу.

Агронома бы и устроили бы сельскохозяйственный кружок! До сих пор нет в Лукашине очистки семян. Работают на земле велепую, по-старинке, кто как вздумает!

— А Высокая улица без колодца. В случае пожара, воду нужно возить из-под горы с реки.

Комсомольцы могли перечислять неотложные нужды и дальше. Но Митяка Носов их на этом остановил:

— Все это нужно. Но-здесь нужно, это правильно! Но с нашим разнородным обществом такую работу проделать нам не удастся! Кулаки и зажиточные — только про себя мастера, а у бедноты своей нужды по-ворот. Я клонюсь к тому, товарищи, что необходимо нужно нам сварганить колхоз. Тогда это все попутно устроится.

— Ого, это не плохо бы!..

Да, колхоз, товарищи! Беднота в деревне много, крестьянское хозяйство из очень слабое. В одиночку и в разнородной нам ни за что не подняться!

— Какой уж под'ем, если ни инвентаря, ни скота нет...

— И земельную реформу без колхоза тоже не проведешь. То своих полос жалуют, то просто несогласие по неоснащенности.

Ребята были вполне согласны с секретарем Носовым.

Лукашинцы считались бедным селением. От соседних деревень отставало и в общественности, и в хозяйственном отношении. Беднота владели плохой землей, имела самые некулишные полосы и была урезана зажиточными во всем. Расположение деревни протекало само по себе: неорганизовано и без всякого руководства. В крепкую спешущую группу бедняки сельсоветом объединены не были.

Все это комсомольцы анализировали заранее, учитывали и свою малочислен-

ность, однако, порешили созвать сход.

Мужики сидели в полном сборе на крыльях сельсовета, некоторые валились на обожой лужайке. Только за немногими лукашинцами пришлось позвать десятника-сидельца. Но и те явились очень скоро, ребята вынесли из избы не очень прочный стол, усадили и открыли лавки с бумагами.

Первое, на что они натолкнулись на сходе — это «справедливая» позиция сельсовета. В его списках не были отмечены ни кулаки, ни лишние, ни собственно зажиточные крестьяне. Но и в бедняках также не числился ни одной души. Все это девять домохозяев с крепкими и нищенскими хозяйствами числились в «середняках». На таких весах так взвешивал крестьянское хозяйство сельсовет — никому не известно, Комсомольцы спросили председателя и тот на это лукаво ответил:

— Зачем нам отмечать, кто кулак, кто бедняк! Еще от этого вражда в обществе заведется. У одних земля и у других не сахар. Значит один старается, а другие поживаться любят. Это уж у кого какой характер. Мы составим списки по справедливости; заведем одних и по голове гладить других мы пока не собираемся.

Бедняки заголосили крикливо: — Это по-нашему выходит неправдливость. У Ивана, скажем, доходы или у меня?

— Надо так, чтобы налоги поравнялись согласно имущества, надела и доходности...

Коли земля по едокам развострана, так какого же мы еще управления добьдемся? — возражал председатель из очень зажиточных «стенных» мужиков. — Разве на кило землю на полосах перебивать? Можно это сделать или нет, как по-вашему?

— Где уж землю взвешивать. Вестимо, это невозможная статья...

— Ну, так работайте и вы, как другие. И у вас будут хозяйства крепкие. Работайте не меньше ихнего, да силев нехватает!

Займи у соседа — вот и сильным будешь, — отшучивался председатель. Его подбадривали зажиточные: — а с силой все можно.

— Возражать не приходится, — уныло протянули бедняки. — Но по другим деревням и селам богатых нынче на особую линию ставят; вот и легче нам нашему брату.

Ну, там!.. — тоном, недопускающим возражения, отрезал председатель. — Мало ли что есть, например, в Америке. Мы про то и говорить не будем. Там особенное благоустройство, не вам так жить.

— Да этого мы и не добиваемся. Чорт с ней, с Америкой. Вы по совети действуйте, нам и того достаточно.

— То-то, согласились-таки, — продолжал шутить председатель. — А на другие села тоже заводить нечего. Там враждуют хуже, чем на полях: то бедняки убьют, то сельхозя. Сельсоветчиков немало ухлопали из-за этой вражды. Лучше жить в мире, по справедливости.



Протравка семян купоросом в сельскохозяйственной коммуне на Украине

За вас мы горой стоим, обижаться нечего.

— Не видно этого стояния, где оно?..
— Как не видно!— почти обиделся председатель.— А кто лесу назвал Ереке Беспалову после пожара?— Мы! Все село возмущалось, не помогли. И вы горите—выручим! Не оставим в беде. А враждовать будете—никто никому не поможет.

Тут вот комсомолец Митька брякнул кулаком по столу и не дал больше говорить председателю. Он вышел из-за стола на середину сходов и стал говорить, стараясь обращаться больше к бедноте.

— Председатель позорно пропал классовую борьбу в деревне. Мало того, он отделяется шутками да прибаутками и по-кулацки замазывает советскую политику, негодия! Но мы сошлись с ним в другое время. А теперь дайте сами продадим то, чего он до сей

— И так задушили нашего брата, дышать нет возможности. Лентяи вы, лодыри, голь!..

Лихоей вы, пауки, кровопийцы!.. С этого крика спор перекинулся на матерей и отцов, на кривых тещ и обесчещенных девок. Перекапывали всю злобную грязь и мерзость вплоть до девятого колена в роду и осинового кола на могиле лет сто назад умершего родственника. Сознавая, что сила на этот раз перешла к беднякам, в ругательствах больше отличались кулаки и зажиточные. Митька взял поселенный список и отмечал в графе каждого домохозяина, его социальное положение. Продать такую работу можно было только на открытом собрании и с его героическим напряжением.

— Какой он бедняк!—орали одни.— Он меня зажиточней!

— А какое у меня богатство,—отбо-



В образцовом совхозе. Племенное стадо в зимнике.

дину схода и зачитал небольшой список двадцати восьми домохозяев.

— Зачем в ячейку?—спрашивали бедняки, но этим интересовались и зажиточные.—Вы здесь скажите.

— Будем говорить насчет колхоза,—проговорил Митька решительно.—Если мы об обличимых, так вся сила будет за нами. Кулаков мы тогда под пятку, и разотрем вдобавок...

Вечером ребята парились в беспокойных разговорах с бедняками. Восемь из назначенных в списке отказались по разным причинам и соображениям. Трое заколебались и не знали как быть.

— Погляди, как вы заживаете, а по том дело за нами не станет!

Остальные твердо и решительно заявили:

— Идем!

В этом решении скрывалось одно желание: выбиться из бедности и темноты. Учитывалась каждая мелочь, взвешивался каждый человек. Были и споры.

— Идемте поле посмотрим,—предложил Носов.—Всего сразу решать нельзя.

Ходили и вязли по-колону в жидкой пашне. Над ними курился синева-молочный туман. Овраги гремяли полой водой и тревожили весенним звоном скотины, которая релела по дворам в ожидании скорого пастбища.

Колхозники вернулись усталые и загрязенные до плеч. И в деревне слышались громкие их разговоры, тревожащие вечернюю уличную тишину. А над полями, над лесом, над серым селением красным колесом выкатился из-за реки полная луна. Небо стало зеленым, как луг, овраги гремяли звонче: предвещали ясную погоду на предстоящий день.



В совхозе. Кадр из фильма „Генеральная линия“.



Экспертиза над посевными семенами. Подсчет искусственного урожая на контрольной семенной станции в Москве.

поры не выполнил. Мы сейчас же проведем социальную сортировку и узнаем, кто кулак и кто маломощник.

Сходку взорвало неистовой бурей ругательства и выкриков.

— Вот вам и весеннее зрелище!

— Не допустим разделять нас на кулаков и бедных! Нынче нет кулаков, а есть интенсивники.

— Вы не альтернативники, а мироеды. Нахалали земли и покосов на задешево!

— Доколь будет сила за вами, а?—орали бедняки, прижимаясь к столу.— Хорошо вам орать, еще старой силой орудуете!

— Беднота, голь-матушка, пролетаристы!—старались перекричать их кулаки.—Работайте, и вас в кулаки зачислят.

— Ни налогов на вас нет, на разбойников, ни повинностей.

— Нет, вы попробуйте с нашей силой подняться, запоще не так, оканные! А то и скота, и других средств девать куда не знаешь...

ривались на это:—одни штаны да и те без пуговиц. А у тебя четыре коровы и штук семнадцать овец.

— Меня в бедняки зачисляйте, а Ефима на кой леший! У него двенадцать человек семья—все работники. А я сам третий выхожу на полосу!

Комсомольцы наизусть знали все подробности в каждом отдельном хозяйстве; помогали Митьке ставить отметки и сдерживали напирających мужиков.

Безоблачное, ярко-голубое небо давно пестрело белыми кудрявыми тучками. Над сходом остановилось небольшое облачко и немного проморосило первым теплым дождем. Бумаги спрятали под стол, а некоторые держали за пауками. Но солнышко скоро сдвинуло облако в косматый комок и отлегло от деревни за речку. Работа схода возобновилась.

Товарищи-бедняки!—встал Митька.—Мы сейчас сделаем точную разгваровку наших крестьян. Тех, кто указан в этом списке, мы просим прийти к нам в ячейку.—Он вышел опять на сере-

ПЯТИЛЕТКА МЕТАЛЛА

Очерк П. ЛОПАТИНА



«ЗАВОД ЗАВОДОВ» — Государственный Институт по проектированию металлургических предприятий всего СССР в Ленинграде (ГИПРОМЕЗ). На фото: главный проектно-чертежный зал.

Руда и уголь не могут жить друг без друга. Они или спокойно остаются лежать в недрах земли, или, выйдя на поверхность, уголь пойдет к руде, а руда — к углю. Потому что только каменный уголь может превратить хрупкие камни железной руды в жидкий чугун, чтобы на заводах из них вышли рельсы, мосты, машины и блестящие лемехи плугов. Только союз руды и угля создает современную металлургию — эту действительную повелительницу мировой промышленности.

Вот почему современная техника так настойчиво стремится соединить руду и уголь, чтобы из их соединения родить чугун, сталь и железо.

СОЮЖЕННЫЙ СТЕПАН

На вершине уральской горы Благодать стоит чугунный памятник. На нем выбита надпись: «Вогул Степан Чумпин сожжен здесь в 1730 г.»

Старшая история этого памятника. В те далекие времена, когда был еще жив Степан Чумпин, пришедшие сюда русские не знали, что здесь, в недрах этой горы, лежит богатейший клад. И действительно, разве могли угадать пришедшие люди, что эти хрупкие, грязно-красные камни, из которых состоят поросшие собою горные склоны Благодати, имеют $\frac{1}{4}$ млрд. тонн прекрасной железной руды?

Чего не было известно пришедшему люду, то хорошо знали местные жители — вогулы. Они понимали, что гора Благодать — громадное богатство. Но вогулы были суеверны: их жрецы приносили на горе жертвы, а потому не хотели пускать людей, которые изрыли бы землю и плавили ее. И решено было: пусть лучше никому не достанутся эти богатства, чем давать их русским.

Но нашелся один человек среди туземцев — Степан Чумпин. Он выдал начальству эти громадные железные богатства. В награду же за это он получил всего лишь 4 р. 70 к. золотом: на большее не расщедрились русские уральники и купцы. Но сородичи Степана поймали изменника и казнили его: он был сожжен живым на вершине горы Благодать.

Так зародилась уральская металлургия, и с этих пор каждое десятилетие приносило все новые и новые известия о богатейших железных кладах, спрятанных в Уральских горах. Но самым исключительным кладом является гора Магнитная.

2.000 ПРОКЛЯТЫХ КИЛОМЕТРОВ

На берегу р. Урала высится эта поистине железная гора: на протяжении 26 кв. км. лежит на ней

прекрасная руда, богатая которой не найти на земном шаре. 275 млн. тонн ее можно добыть без особого труда, не зарываясь глубоко в землю, прямо с поверхности голыми руками собирая драгоценное железо. Но его никто не собирает, потому что нет рядом постоянных ее запасов угля, а руда без угля — всего лишь хрупкие грязно-красные камни.

На северо-восток от Магнитной горы, далеко за Уральским хребтом, лежит Кузнецкий каменноугольный бассейн. Триста с лишним лет тому назад, в 1603 г., казаки Ермака, с огнем и мечом пройдя Сибирь, основали здесь Кузнецкий городок, а купцы Строгановы, снабжавшие Ермака снаряжением, получили право от русского царя искать и добывать руды железные, медные, оловянные, свинцовые и серу горючую на сибирской земле. Так началась горно-промышленная жизнь Сибири. Но и по сих пор даже сотая часть ее подземных богатств лежит нетронутой. Почти не начал разработкой наш богатейший угольный закром Союза — Кузбасс, где лежит 60% всего союзного угля, а в нем не тронуты его знаменитые Проклятые и Ленинские месторождения, которые дают лучший в мире металлургический кокс. Потому что нет рядом



ЗДЕСЬ БУДЕТ ПОСТРОЕН НОВЫЙ ЗАВОД. На фото: работы по очистке места под постройку машиностроительного гиганта на Урале.

достойных запасов железной руды, а коксу без угля — полценца.

Так и лежат, почти не выходя на поверхность, уральская руда и кузбассовский уголь, разделенные друг от друга 2.000 км. железнодорожного пути.

2.000 км., разделяющие Урал от Кузбасса, были тем непреодолимым препятствием, через которое не могла перешагнуть царская Россия.

Но то, что было непонятным для вчерашнего дня, стало насущно необходимым и возможным сегодня, когда строится новое хозяйство громадной страны на новых, невиданных миру основах.

Для грядущей стройки нужен металл. Нужны штабеля рельс и железных балок, десятки километров ажурных мостовых ферм, сотни тысяч тонн гвоздей, миллионы лемехов. А раз так — надо, несмотря ни на что, преодолеть проклятые километры и накоротить Урал кузбассовским углем, а Кузбасс — уральской рудой.

СОЮЗ РУДЫ И УГЛЯ

На берегу р. Урала, у подножия Магнитной горы, вырастает Магнитогорский завод. Выбранное место как будто самой природой создано для постройки этого металлургического комбината.

275 млн. тонн руды и Она не требует для своих работ, а механизация из этой лучшей в мире руды. Что же касается предполагаемого мощного чугуна в год — невиданный хватит почти на 300 лет.

Тут же, в 5–6 км. от завода, лежат известняк, огнеупорная глина и песок для самого процесса кокса, но принесут не самого завода.

Так обстоит дело с у завода — с рудой, из тересное в его работе — торные потребует завод на Их нет на Урале и их добыт уголь по железу в доменные печи Магнитной зость наша — питать завод угля за 2.000 км. — для техники и возможная то частично — вальческие пере

Низкая себестоимость кузбассовского угля для разделяющих уголь от с первого взгляда вещи. войны стоила 68,4 р., есл



ПУСК НОВЫХ ДОМОВ.

во Франции 61,6 р., в Гер 77,8 р. и в Америке — 81 вод даст ту же тонну рельс, правильное с техниче- шение проблемы, ступи противоречий и прекрати двигают наш будущий Ма из первых мест мировой

И, наконец, еще одна представление о масштабе требует 7.600 рабочих. Сч ный, бльшинчий и проч

венат почти на поверхности. При добычи глубоких подземных при ее добычании делает и самую дешевую железную и запасов, то даже приняв завода в 650 тыс. тонн до сих пор в СССР—их

места постройки будущего, доломит, красная и белая, которые не только нужны для получения чугуна из руды и пользу и при постройке

тем, что лежит под ногами известняком. Но самое ниже 970 тыс. тонн угля, каждый год для своей работы, даст Кузбасс. 2.000 км. пром. дороге, чтобы попасть в Кузнецкого завода. И эта дорога почти миллион тонн золота, неизвестная мировой только у нас, когда стерты египетских.

в добычи лучшего в мире не смотря на 2.000 км., руды, делает невероятные. Если одна тонна руды до ли та же тонна сейчас стоит

нал,—общее население завода выражается в 20 тыс. человек.

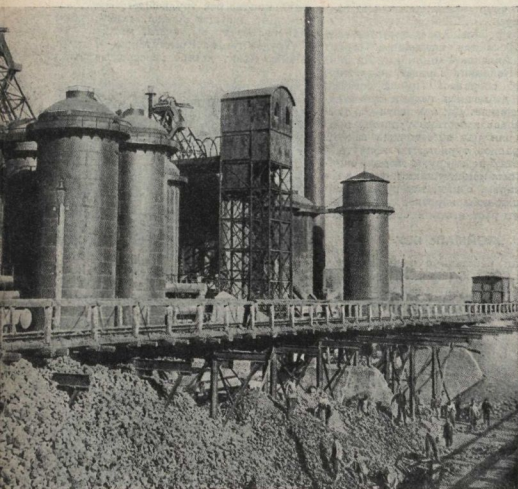
Так вырастет в грядущую пятилетку в медвежьих горах Урала, от начала до конца советский, много-тысячный Магнитогорский город.

СМЫЧКА УРАЛА И КУЗБАССА

970 тыс. тонн каменного угля каждый год отправляет Кузбасс по железной дороге на адрес Магнитогорского завода. И в тех же вагонах магнитогорские железные рудники отправят Кузнецкому заводу примерно такое же количество железной руды. Потому что, если на Магнитной горе вырастет металлургический завод, питающийся собственной рудой и кузбассовым углем, то в районе Кузбасса, у Тельбесса, будет сооружен второй такой же металлургический завод, который будет питаться собственным углем и магнитогорской рудой.

Сооружением этих двух металлических гигантов—Магнитогорского и Тельбесского—будут соединены два громадных, до сих пор разобщенных, промышленных центров Союза.

Урало-Кузнецкий комбинат даст к концу пятилетки 1.300 тыс. тонн чугуна. Это—примерно половина того, что дают нам сейчас все заводы Сибири, Урала и Юга и в три раза больше того, что выплавляют все заводы такой сильной капиталистической страны, как Япония. Но это—всего лишь 1/4 того громадного количества чугуна, которое предвидят



Домна на Судаковском заводе (Тульской губ.), пущенная в ход к 10-летию Октября.

Германии—64,9 р., в Англии—1,7 р.,—Магнитогорский за- льз на 54,2 р. Широкий раз- чической точки зрения разре- ствование частновладельческих ные природные условия вы- магнитогорский завод на одно металлопромышленности. а последняя цифра, дающая бе этого гиганта. Завод по- чинитая членов семей и школь- рочный обслуживающий персо-

получить нам к концу пятилетки. Вот почему одно- временно с этими двумя гигантами нами начат по- стройкой и третий мощный металлургический завод в Кривом Роге.

10 МИЛЛИОНОВ ТОНН

Криворожский завод встанет в излучине р. Ингу- лец у г. Кривого Рога вдоль линии мощного Лих- мановского пласта. По своим размерам Криворож- ский завод не уступит урало-кузбасским гигантам: но ежегодная его порция угля—1.100 тыс. тонн,



Мы должны рационально использовать каждый кусок металла. На фото: комсомольцы завода «Серп и Молот» на сборе железного лома.

а руды—1.160 тыс. тонн. И то, и другое он возьмет у себя поблизости: руду—из криворожских рудников, а уголь—из соседнего Донбасса.

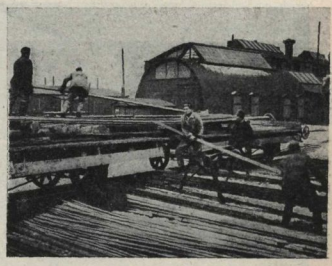
Продукция этого завода будет колоссальна: пока она намечена в 650 тыс. тонн чугуна в год с возмоз- ностью в дальнейшем увеличить ее вдвое.

Эти три новых металлических гиганта дадут к концу пятилетки примерно 2 млн. тонн чугуна. Эта цифра—около 1/3 современной выработки всех заводов Союза, но в то же время это—всего лишь 1/3 тех 10 млн. тонн чугуна, которые должны будут дать наши заводы через 5 лет. Вот почему, кроме этих трех гигантов, должны быть сооружены Кер- ченский и Запорожский заводы на юге, Петровский—в Забайкалье, «Днепроплава» и «Днистросталь»—на юго-западе и Челябинский—на Урале. А кроме них—этих новых заводов—с ног до головы будут переоборудованы существующие заводы.

СССР ДОЛЖЕН СТАТЬ МЕТАЛЛИЧЕСКИМ

Металл—самый ответственный участок нашего хозяйственного фронта. Без него мы не в состоянии строить нашего хозяйства, потому что все машины современной промышленности, все развитие желе- зных дорог, все величие торговых флотов—все это рождается в доменной печи. Во что бы то ни стало мы должны влить в наше хозяйство к концу пяти- летки, по крайней мере, 10 млн. тонн чугуна.

Эта цифра—втрое больше нашей теперешней вы- работки. Такого темпа развития не знает ни одна из капиталистических стран. И нечего скрывать, что наш «металлический план» требует исключительного напряжения всех сил для своего осуществления.



НА ЗАВОДЕ «КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ». Погрузка катанного на заводе полосового железа.



Устанавливает связь. Коротковолновик Соболев (Москва).

ТЕБЕ ИЗ ПОРТУГАЛИИ ВЕСТОЧКА

В ОДНОМ из глухих переулков Замоскворечья приоткрылось Всесоюзное общество друзей радио. К полудню сюда собираются небольшие группы, преимущественно молодежи, изредка появляются солидный гражданин с «молоточками» на фуражке. Начинаются оживленные разговоры, доходящие иногда до безудержного шума.

— Знаешь, я сегодня с 6 час. утра до 9 с французом говорил... Хорош парень.

— Нет, схема Рейнарна безусловно лучше!

— Ты, наверное, запутался... ток-то был переменный, а не постоянный.

— Я чуть на работу не опоздал. Стучу ленинградцу... смотрю уже 10 часов, а он мне выписывает: «Не смею вас задерживать, вам надо, вероятно, идти на работу».

— Слушай, тебе из Португалии QSLна пришла! — в руки молодого паренька переходит красивая карточка, чуть больше обыкновенной почтовой открытки, разноцветная, с какими-то странными словами: QSS, QRN, TORADIO, а наверху, над изящной картой Европы (расположенной тоже на карточке) Portugalia.



Воронежские коротковолновики на маневрах.

Кто-то начинает говорить о гриднике, постепенно в разговор втягиваются вся группа, и спор принимает ожесточенные размеры...

Странные ребята! В разговоре они то и дело бросают названиями стран: Франция, Аляска, Филиппины, Латвия, Япония, Испания. Привет норвежцу. Как будто собралась группа богатых туристов, делаящая своими впечатлениями о поездке. Да, это почти так. Это собрались известные туристы, при том не один раз обходящие земной шар — собрались туристы по эфиру.

О туристах по эфиру, о людях, сидящих в темных комнатках и связанных со всем миром, о них, так прозаически называющих себя коротковолновиками, мы и хотим рассказать в своем очерке.

„ПОЙМАЛ“ ЯВУ

— Начал работать с четырех часов утра, дал CQ... CQ (Всем... Всем), — рассказывает один из активных коротковолновиков — поймал Аляску, Филиппины, Яву... Всю Европу «облазил»... Ничего не стоит, пустяки. Разговоры больше всего на технические темы: как слышимость? Какое расстояние между нами? Длина волны?... Как-то «стучу» англичанину. Обычный вопрос: «Где находится ваша станция? Отвечает — «Rotfront, СССР». Бросил разговаривать, га!... Так часто бывает: говоришь с американцем, как скажешь СССР — сейчас стучит: «99» (по жаргону коротковолновиков — «идите к чорту»).

Иногда и шутят в эфире.

Солидный парень коротковолновик, как-то связавшись с французом, шутки ради отбил: JI («у аппарата девушка») и из эфира

P_{SE} QRB

(Какое расстояние между нами?)

Очерк А. ШИГЕРА и С. ПАВЛОВА

к нему донеслось: «Best 88» («взвучный посыл»).

Действительно, необыкновенная любовь!

— Вежливо стучит на все вопросы, и после моего упоминания о СССР — прерывает связи. Значит, друг, — всплывает свои радио-вести еще кто-то из собравшихся.

— Однако, ответить приветствием по адресу СССР — это уж, как пить дать, запрещается: и в эфире есть «полицейские», есть контрольные правительственные станции. Простучать по адресу СССР приветствие в эфире равносильно тому, как прокричать на улице Берлина: «Да здравствует Коминтерн!»

ЛЕНИНГРАД — МОСКВА — ПАМИР

Далекое, занесенное снегом горные хребты, далекие неведомые долины, тысячи километров труднейшего пути, немудимо гмущее солнце, пески, затем каменные тропы, снега, мятели.

Труден путь на Крышу Мира — Памир. Памир манит к себе неисследованным



Так выглядит комната «туриста по эфиру».

областями, горными хребтами, манит к себе своей таинственностью.

В мае 1928 г. снаряжается Советско-Германская экспедиция на Памир. В экспедиции принимает участие, наряду с группой германских профессоров, ряд советских ученых и альпинистов — т.т. Крыленко, Горбунов, Шмидт.

Академия Наук предлагает Ленинградской секции коротких волн обслужить силами секции радио-отряд экспедиции. Табунский и Брими — ленинградские коротковолновики — отправляются с экспедицией. Несколько дней в пути по Средней Азии — необычайного пути, через неизведанные области, неизвестные горные перевалы, где нет ни телеграфа, ни авиопочты и вдруг... экспедиция связана с Москвой. Коротковолновики начали свою работу... Тысячи километров исчезли, и далекая Москва оказалась такой близкой. Налажена связь с Ленинградом: разговоры по «прямому проводу» Ленинград — Памир.

Коротковолновики помимо «домашне-кругосветных» путешествий, помимо «эфирных» развлечений, могут делать и делают большие, солидные, практические дела. Что стоит например такая радиограмма:



Нижегородская секция коротковолнников получила неск. тысяч карточек о слышимости. На фото одна из витрин «Нуэсэлки».

«Алайский хребет. Высота 3600 м. Перевал Талдык. Двигаемся дальше. Самочувствие участников экспедиции хорошее». Коротковолнники работают на ять!

«СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ»—SOS!

Северо-Двинская губ. В одном из глухих сел коротковолнник Шмидт ловит сигнал бедствия с дирижабля Нобиле «Италия»—«Спасите наши души»!

Имя юного Шмидта, наряду с именами Чухновского и Самойловича, прогремело по всему миру.

Маточкин шар (Новая Земля). 70° сш. широты. Один раз в год приходит пароход, привозит новые запасы пищи, новых жителей на этот отрезанный в течение целого года от внешнего мира остров. На Маточкин шар поехал работать коротковолнник Кренкель. Год работы. Кренкель скромно пишет: «Крайние пункты, с которыми была установлена связь, следующие: Фарерские острова, Бристоль, Париж, Рим, Каир, Будапешт, Москул, Ташкент, Баку, Тифлис. Возможность применения коротковолновой связи в полярных странах выяснена».

Коротковолнники работают.

Всесоюзная Академия Наук снарядила экспедицию в Среднюю Азию, в пески Каракума. Конечно, коротковолнники в ней участвуют. Табульский и Бриман, ленинградские коротковолнники, работают в составе экспедиции.

QSL-БЮРО

Каждый коротковолнник имеет пачку QSL-карточек, в которых заполняются данные о системе приемника, слышимости передатчика, местонахождение станции и отмечается слышимости передатчика, с кем держалась связь. Держать связь с каким-нибудь коротковолнником—иностранным или русским, договариваются об обмене QSL-карточками в доказательство слышимости.

При Центральной секции коротких волн находится единственное в СССР QSL-бюро; через это своеобразное «бюро» проходит в месяц до десяти тысяч таких карточек. Только через QSL-бюро коротковолнники имеют возможность получить QSL-карточки о слышимости. Многие коротковолнники, уже «солидно» поработавшие, имеют сотни различных QSL; оригинальный вид имеет их комната;

сплошная масса самых разнообразных, разноцветных карточек заменяет обои.

В QSL-бюро поступают также журналы коротковолнников, куда они записывают свои «ночные» разговоры, сведения о слышимости различных станций, дающие материал для различных научных работ в области радиотехники.

ЛИНИЯ ГРАНИЦЫ

Коротковолновые передатчики, работающие на коротких волнах порядка от 10 до 100 м., позволяют, пользуясь азбукой Морзе, без проводов, при более или менее простой аппаратуре (стоящей, кстати, сказать, около 30—40 р.), быть связанным с подобными же коротковолновыми приемниками всего земного шара, совершенно не стесняясь расстоянием.

История распространения коротковолнников в СССР такова: у нас позже чем за границей—в 1924 году, появились отдельные коротковолновики-любители... Тогда они насчитывались единицами. Появившийся декрет о разрешении установки коротковолновых приемников и передатчиков вызвал бурный рост коротковолнников. При Всесоюзном обществе друзей радио организуется Центральная секция коротких волн, руководящая теперь уже целым рядом провинциальных секций (почти в каждой губернии и области появились организованные группы необычайных туристов). Сейчас число коротковолнников достигает до 2000 человек, преимущественно молодежи.

Говоря о коротких волнах, как об общественном движении, нельзя не отметить участия в коротковолновой работе комсомола. Оно до сего времени было довольно незначительным и только целый ряд решений бюро ЦК ВЛКСМ и радиокомиссий дали толчок к популяризации коротких волн среди комсомола.

«Обработка и окомсомол коротких волн»,—сказала первая Всесоюзная конференция коротковолнников, и это необходимо сделать, радиосвязь должна находиться в наших руках, а не у чуждого нам элемента. В данное время МК ВЛКСМ строит шесть приемно-передающих станций в районах комсомола. Некоторые укомы ВЛКСМ приступают к организации подобных станций. ЦК ВЛКСМ приступает к постройке своей мощной телефонно-телеграфной коротковолновой станции. Этого еще недостаточно. Задача комсомола заключается в организации таких станций при всякой крупной ячейке. Пусть при QSO с заграницей на вопрос, кому принадлежит станция, был бы один ответ—«КИМ».

Об интернациональном значении работы коротковолнников говорится в следующем обращении Всесоюзной коротковолновой конференции.

«Минувя границы буржуазных государств, разделяющие рабочий класс, коротковолнники должны использовать свой опыт, силы и знания для того, чтобы облегчить борьбу посредством устано-



вления взаимной информации и освещения хода борьбы, обмена опытом своих побед и поражений. Эта связь должна быть противопоставлена той ложной информации, которую буржуазная печать использует



в борьбе против рабочего класса. Связь между отдельными рабочими-коротковолнниками должна быть использована в интересах рабочего класса в целом,—только тогда радио станет мощным средством классовой борьбы. Усилияйте и



расширяйте коротковолновое радиобителство среди рабочих, среди рабочей молодежи».

Связь на коротких волнах нам будет не менее нужна и во время военных действий, а пока необходимо подготовить кадры молодежи для этой связи.

Поника комсомольцев коротковолнников мы насчитываем единицами. Комсомол не должен быть последним в этой богатой разного рода неожиданностями и прелестью некоторой фантастики работы. Пусть наши достижения в этой области будут связаны с именем не отдельных личностей, а огромного коллектива—комсомола.



На фотог. сверху—«НУЭСЭЛКИ»: португальская, тифлисская, сибирская, московская.

и красивый зал (на 1700 чел.), где проводятся самые крупные мероприятия дома; в концертный (на 700 чел.), в любой из двух кино-лекционных. В комнатах «тихого отдыха» можно слушать радио, играть в шахматы и шашки.

Понюже—библиотека-читальня, обслуживающая, главным образом, квалифицированных рабочих, занимающихся самообразованием, а также партийно-комсомольский и профессиональный актив. Докладчики, лектора, вэзовцы (кстати: в помещении дома работает вечерний университет) находят нужной и углубленной материал в «тематическом кабинете», где выставлена литература на темы дня и, кроме того, подобрана серьезная библиотечка.

Молодежь—помимо рабочего университета—встречается здесь в трудовой обстановке во всех отделах дома. Но больше всего (почти половину общего числа) составляет она в радиобазе, клубно-сценической мастерской, драмстудии, на курсах иностранных языков.

А это что такое? У стен—щиты с брошюрами, газетами и письмами. Посредине—группа молодежи беседует с руководителем на каком-то приятном, звучном языке. Глаза кружковцев устремляются на вошедших, и один из них с деликатной фамильярностью обращается к незнакомому гостю:

— Bonan vesperon, kamarado. Cu vi parolas esperante?

— Mi komprenas pli bone, ol mi parolas.

Парень доволен. Руководитель показывает выставку. Рабочие — эсперантисты Выборгского района ведут переписку с иностранными рабочими и на своих вечерах читают сообща получаемые оттуда письма. Ленинградские газеты помещают эти письма,—получается живая интернациональная связь, немислимая ни на каком другом языке.

ЛЕЧЕНИЕ УГРЕЙ И РОСТ ПРОИЗВОДСТВА НА «КРАСНОМ ВЫБОРНЦЕ»

В общем размахе культурной работы мелкое укладывается крупно с большим. На дверях выставки по санпросвету висит записочка: «отчего бывают угри и как их лечить?», «что мне делать с лишними», «отчего бывает прыщавость». Рядом — ответы врача-консультанта.

Выставки занимают серьезное место в работе Выборгского дома. Здесь эсперанто и санитарное просвещение, скульптура из фарфора, картины и рисунки художников. Но наибольшее впечатление производит богатейшая «выставка-биография» Выборгского района за десять революционных лет, завладевшая более чем полулюжиной комнат. Цифры, диаграммы и подлинными документами, фотографии, рукописи, образцы достопамятных заминок, пайкового хлеба и миссовременных типов железной «буржуазии», «бальные наряды» из мешковины и снова диаграммы и снимки последних лет. В них отражается вся история февральской и Октябрьской революций в сильном производственном районе, разруха, классовые бои с винтовкой в изможденных руках, новые битвы—на «мирном» фронте непа—и постепенное возрождение мощных заводов, фабрик и культурных учреждений района.

„ОЧАГ КУЛЬТУРНОЙ ЗАРАЗЫ“

В дом идут самотеком—посмотреть, послушать, почитать и просто поразвлечься.

Идут за советом и разъяснением. Инструктора ленинградских профсоюзных еженедельно дают консультацию по всевозможным вопросам культуры и профработы. В определенные дни недели руководители кабинета по клубно-сценической работе дают клубным художественным кружкам указания по литературной и музыкальной части спектакля или живой газеты, по технике режиссерской и исполнительской, по изучению артели. Радиолюбители проверяют свои приемники и совершенствуются в радиотехнике. Шахматисты и шашкисты района находят здесь специальные кружки, а время от времени для них устраиваются турниры (в доме помещаются и общепит: радский шахматный клуб).

К художественному обслуживанию посетителей, наряду с молодыми артистическими силами, привлекаются лучшие академические театры Ленинграда. Для повышения общей и специальной квалификации служат доклады и беседы на научные и производственные темы («сборка металлов», «что нам взять у Форда», военные, медицинские, антирелигиозные и т. д.). В Доме Культуры, разумеется, не продают ничего спиртного, и он является важным пунктом антиалкогольной пропаганды для района.

Но Выборгский дом не только предоставляет в распоряжение своих посетителей те или иные разумные развлечения.

он выступает и в роли активного организатора массового политического сознания. В доме собираются: профактив, беспартийный актив, районные пропагандисты, районная партконференция. Часто устраиваются диспуты по вопросам, интересующим взрослого и молодого рабочего.

Вот почему молодая разбитная текстильщица, отвечая на вопрос, какого она мнения о доме, усмехнулась и бойко отозвалась:

— Очаг заразы, — больше нету...

— Очаг? заразы? То есть?...

— Ну, ясно: культурной заразы...



Московско-Нарвский Дом Культуры в Ленинграде в дни тиража Займа индустриализации.



Клуб фабрики «Красные Текстильщики» в Москве, построенный по последнему слову техники.



... Я вас спрошу: кто мог стать убийцей Шуры Майковой?

Александр и Александра

Повесть

Виктора ДМИТРИЕВА и Нина БОГДАНОВА

(Окончание 1)

Шум в зале стих. Балаганчик захлопнулся и на эстраду вышел вспотевший Бондарчук. Рядом с ним стояла Шура, держа в руках куклы, изображающие Гурьева, Крылова, Потрясаева и других. Пораженный зал безмолствовал. А Крылов, не поднимая головы, видел по-прежнему только Шурины ноги и по инерции думал—почему Шурины? Как оказалась она в клубе на представлении?

— Товарищи,—сказал наконец Бондарчук своим обычным голосом, густым, не громким, но внятным, так что его услышали в самых дальних уголках зала.

— Так вот где Шура!—Крылов вскочил с места и, сжав в руке свой сверток, хотел броситься прямо к ней. Но Бондарчук привычным ораторским жестом отстранил его.

— Товарищи, сейчас вот вас взволновало представление, разыгранное куклами. Это, конечно, очень хорошо. Но почему же в таком случае вас несколько не вол-

новали те же события, когда они проходили перед вами не на сцене, когда их разыгрывали не куклы на ниточках, не деревянные артисты, а живые люди? Когда слезы были не наведены акварельной краской, а текли из глаз живых, страдающих, волнующихся, любящих и негодующих людей. Вы не понимаете меня? Ничего, сейчас поймете.

Поговорим прежде всего о личном деле. Любовь—личное дело. Дружба—частное дело. Вражда—частное дело. Так мы привыкли говорить и думать. Но не всегда это верно. Посмотрите, до чего эти личные дела довели нашего товарища—Шуру Майкову. Я не буду пересказывать вам с начала всю ее историю. Вы и сами ее хорошо знаете, да и наши куклы, вероятно, лишний раз напомнили вам о ней. Недаром вы заставили нас прервать представление. Недаром всполошилась женорганизатор товарищ Киселева. Да, глядя на кукол и разыгранную ими пьеску, вы возмущались и негодовали. Но почему, собственно, вы него-

довали и возмущались? Негодовали вам нужно было на самих себя. Шура Майкова жива. Это—случайность. Буль у нее чуть послабее нервы, или не произошло мелкого, совсем незначительного события, о котором не стоит сейчас говорить; не случись, говорю я, этого совсем

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО:

Комсомолец Крылов поступает на кондитерскую фабрику, где работает его товарищ Леонид Потрясаев. На фабрике Крылов знакомится с Шурой Майковой. Между Крыловым и Шурой возникает близкие отношения. Назначение Майковой старшей по машинке вызывает пересуды и ссору с Крыловым. Потрясаев устраивает пьянку с участием и ней Крылова. Шура организует заговор против разгильдяев и пьяниц. Группа Потрясаева трастит Майкову и добивается ее смещения. Новым мастером назначается Крылов. Он чувствует неслепоту своего разрыва с девушкой, которую он любит. Таинственное исчезновение Майковой с работы тревожит Крылова и он боится за ее жизнь. Представление «петрушек» в клубе еще более увеличивает его подозрения.

начаянного происшествия, и страшные предположения Киселевой стали бы правдой. А теперь я вас спрошу: кто мог стать убийцей Шуры Майковой и кто им чуть было не стал? Кто был бы повинен в ее гибели? Я говорю не об юридической вине, нет, я говорю о настоящем виноватом. Ну, ответьте же мне, кто виноват?

Молчите, товарищи дорогие. Ну, когда так—я за вас отвечу: виноваты мы все вместе с вами. Ты, Гурьев,—ты, Астахов,—ты, Терентьев,—ты, Кацнельсон, и Зина, и вы, товарищ Потрясаев—мы все! Да, да, да! Не шумите, пожалуйста, дайте досказать. Разве не у нас на глазах разыгрывалась вся эта трагикомедия ненужной вражды? Разве мы с вами не видели, как сживали со света хорошую комсомолку, отличного товарища, умного, дельного человека—Шуру Майкову? А попробовали ли мы с вами встать поперек дороги тем, кто ее травил и мучил? «Частное дело»,—говорили мы и отходили к стороне...

Нет, товарищи! Это не частное дело, когда мучат и доводят до самоубийства человека. Это не частное дело, когда в жертву личным мелким интересам, интересам одного человека или группы спевшихся и спившихся друзей приносятся в жертву интересы всего коллектива. Здесь коллектив не может, не должен, не смеет стоять в стороне. Мы должны были во-время вмешаться, остановить, предостеречь, окружить Майкову не насмешками, а товарищескими заботами. Мы этого не сделали. Не умеем мы еще беречь человека, не дорого мы его ценим. Это первый вывод, который мы должны сделать из происшествия с Майковой.



А Крылов видел по-прежнему только Шурины ноги.

Второй вывод будет таков много в нас еще глупой, ветхой мужской гордости. «Женщина не смеет быть лучше нас». Мы почти все, уверенные в этой старой, затхлой истине... Одни открыто в этом признаются, другие только глубоко в подсознании носят эту мысль. Я знаю, Крылов и сам был убежден в том, что он настоящий коммунист, что ему не нужна «покорная, работающая жена», а нужен в жизни товарищ по борьбе и работе. Думая так, и искренно думая, он в то же время не мог примириться с тем, что Шура Майкова, — пусть хорошая, пусть даже любимая, — станет выше его, что она им, а не он ею будет командовать в производстве. А ведь Крылов — передовой парень, человек, казалось бы, совсем отрешившийся от старых, прогнивших взглядов и воззрений. Чего же ждал в таком случае от других?

Вот вам и второй вывод. Старая психология еще сочетается с новыми убеждениями в сознании многих из нас. Эти непримиримые вещи уживаются мирно сожительствовать...

Бондарчук кончил свою речь. Никто больше не попросил слова. Все разошлись молча, тихо, как с похорон. Всем было неприятно, не по себе.

— Товарищи, — прозвучал внезапно печальный голос, — не убергли мы нашу работницу-выдвиженку. Шура-то наша, знать, утпилась...

В дверях клубного зала стояла Киселева. Ее волосы, потерявшие все шпильки, были трагически растрепаны. Лицо осунулось. Весь зал обернулся к ней; она упала на стул от неудержимого всеобщего хохота. Мимо нее шла Шура. Крылов бросился следом за Шурой и догнал ее у ворот.

— Подожди, Шура, — сказал он. — Давай поговорим!

— Говори, — сухо сказала Шура. — Так вот, видишь ли... — Крылов мялся и не знал, с чего начать. — Где ты была все это время? — спросил он, наконец.

— Сперва бродила по городу, — голос Шуры вдруг дрогнул. — Эх, Саша, — сказала Шура неожиданно тепло и проникновенно, — если бы ты знал, как мутно было у меня на душе.

Крылов почувствовал в ее голосе ласку и взял ее за руку. Но Шура выдернула руку.

— Поздно! — сказала она. — Теперь не нужно. Вот если бы ты

тогда протянул мне руку... Я стояла над водой и глядела вниз. Я видела себя в волнах. Платок упал у меня с головы в воду, а я этого даже не заметила. Вот тут ко мне подошел Бондарчук... А ведь я недолго еще простояла бы там. Пройди он по мосту минутой позже, и мы с тобой не разговаривали бы сейчас.

— Ну, а потом...

— Мы с ним проработали весь вечер. Мы делали кукол. Тебя, Гурьева, Потрясаева. Это было

— На что тебе ответить, — спокойно сказала Шура, — я тебя не понимаю. Ты сам не выдержал пустякового испытания. Ты сам нашу любовь превратил в нелепую, ненужную вражду. А теперь...

— Теперь, Шура, я понимаю, что напутал. Ну, прости же меня! Неужели нельзя было ошибиться? Да, я ошибся, но теперь слишком многое понял и узнал.

— Слушай, Саша, — сказала Майкова, особенно мягко, — да, я тебя любила. Я и теперь, может быть,



— Подожди, Шура, — сказал он. — Давай поговорим!

так интересно! У него мать, оказывается, кукольная мастерица, да и я кое-что умела. Работали мы с упоением. Ночевать я осталась у них. Приветливая старушка заботилась обо мне, как о родной. А на завтра я не пошла на работу. Мы решили разыграть «петрушку». Идея пришла мне, когда я бродила по городу. Я приучилась в Гамандрилке, но управляться с кукольным театром куда труднее. У меня руки ломают.

— Шура, ты знаешь, я тоже бродил по городу, как дурак, знал, что найду тебя, и все-таки искал... Шура, все было ошибкой, все я делал не так, неправильно, не как нужно. Я ничего не понимал. Я ревновал зря. Шура! — Крылов остановился и схватил Шуру за плечо: — Стой, — сказал он, — ответь же мне, наконец...

тебя люблю. Но все равно, ничего из этого не выйдет. Как бы тебе об'яснить... Ну, не могу я. Пойми сам это. Слишком уж я измучена всей этой историей... Не могу быть тебе другом... не сердись на меня, свет не клином сошелся... Ну, прощай! До свиданья, Александр!

— Погоди, Шура! — почти закричал Крылов, цепляясь за ее рукава, стараясь удержать ее хоть лишнюю минуту. Ему все еще казалось, что можно как-то убедить ее, что еще не поздно словами стянуть трещину в их отношениях. — Шура, любимая, — громко говорил он, сам не зная, что говорит и не слыша своих слов. — Шура, ну побудь со мной еще немного. Посмотри, с чем я искал тебя сегодня. — Он протянул ей свой сверток. Это была коробка шоколадных конфет с портретом Шуры Майковой.

Шура спокойно посмотрела на коробку, потерпела ее и отдала обратно Крылову. Крышка открылась. Из коробки посыпались конфеты. Они падали в снег, как крупные, круглые слезы. Шура молча пошла прочь.

Крылов прислонился спиной к забору. Он смотрел ей вслед, пока она не скрылась, не расплылась в густой темноте. Ноги его ушли глубоко в снег.

— Вот и все, — сказал он и зачем-то стал умываться и тереть лицо снегом, от которого пахло приторно и сладко кондитерской.

ЭПИЛОГ

Жизнь шире сюжета небольшой повести. Листы, отпущенные авторам на их героев, подходят к концу. Событие, избранное для описания, — перед читателем. Повесть кончена, но жизнь не кончается, и герои живут дальше. Эпизод о любви и вражде Александра и Александры закончен. Но этим эпизодом не исчерпывается их судьба. Они будут жить еще, расти, изменяться, работать.

Обычно с окончанием своего описания в литературном произведении, герой выходит из крепостной зависимости от автора, плюет на него и живет дальше, как ему вздумается. По крайней мере, читатель волен приписать ему любую судьбу.

Но авторы настоящей повести перешли свои герои. Они не желают предоставлять им вместе с окончанием произведения свободу действий. Ходите в упряжке, проклятые! Мы не хотим предопределять, мы лишь заранее расскажем неизбежную, но подлинную вашу судьбу.

Пока мы писали и печатали повесть, герои наши продолжали жить. Может быть они не читали «Смену» или авторский замысел до них не дошел, но только все они посту-

пили не так, как мы задумали, а, пожалуй, несколько наоборот.

Александр Крылов, вместо того, чтобы исправиться и стать примерным или покончить жизнь самоубийством, женился на Зине и, окруженный великолепием никелированных шаров, стеганых одеял и мягкой мебели, забыл и думать о партии и о своих высоких мечтаниях. Он покупает на толкучем рынке всякое узорное и ажурное барахло, статузки, идиотские веера и какие-то странные пельменицы!

Казалось бы, что его с Зиной семейное счастье должно быть не-

одна из тех кандидатур, которых наметили в комсомоле к передаче в партию. Крылов ссорится с ней на почве ее увлечения общественной работой.

Бондарчук организовал ударную бригаду молодежи. Ребята не назвали свой коллектив показательным. Но зато, на самом деле, бригада ведет за собой всю фабрику, заставляя подгибаться другие коллективы своей безукоризненной работой.

Шура... «Знаем, — скажете вы, — вышла замуж за Бондарчука». Поздравляем вас с догадливым,

но за Бондарчука она все-таки замуж не вышла. Не вышла она ни за Лешку, ни за директора, ни за кого она не вышла.

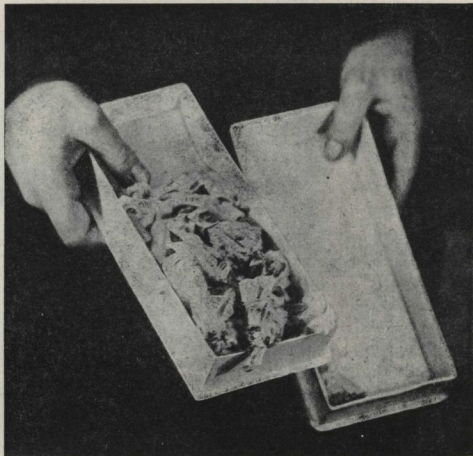
Шура перевелась на одну из ленинградских кондитерских фабрик и долгое время мы не имели от нее вестей. Недели две тому назад один из авторов (не важно, который) встретил ее на Васильевском острове. Она прошла мимо, намеренно отвернувшись. Должно быть ей неприятно, что мы рассказали всю эту историю, хотя мы желали ей только добра и старались представить ее в наилучшем свете. Правда ведь, она очень хорошая девушка?

Но кто нас удивил больше всех — так это Лешка Потрясаев! Этот чудак поступил в Географический Институт! Да, да, да! в вуз. Сейчас он подает большие надежды и весной отправляется с экспедицией на Памир исследовать вновь открытые горные хребты. Крылову он не завидует.

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!

Повесть «Александр и Александра» окончена.

Редакция и авторы приглашают вас поделиться с ней впечатлениями. Наиболее интересные отклики будут напечатаны в «Стране читателя» в ближайших №№ «Смены».



Из коробки посыпались конфеты.

рушимо и полно блаженства. Но с Зиной произошла странная, просто дикий история.

Помните, она стала подражать Шуре Майковой, чтобы прельстить Крылова. В этом подражании она дошла до того, что не только перестала красить губы, но и занялась общественной работой. Сперва, робко и нехотя, только ради Крылова, но потом сама работа увлекла ее. Она отдала ей весь тот пыл, который раньше отдавала своим любовным делам. За ней, как за своим признанным вождем, пошла целая группа девушек, также, как раньше они шли за ней на фокс-тротные вечеринки. Зина сейчас

СТИХОТВОРЧЕСТВО

Под редакцией В. ПЯСТА

НАШ ПЕРВЫЙ КОНКУРС АКРОСТИХОВ

В этом конкурсе были две категории конкурентов: 1) авторы акроستيхов; 2) поэты, на чью тему акростеих писались. Опециальное присуждение премий по первой категории нами откладывается до той поры, когда достаточно все выдвинувшиеся стихотворения, присланные на конкурс, нами будут опубликованы, а читатели высказаны по их поводу. Напротив, конкурс поэтов уже можно считать почти законченным.

Всего было прислано 30 акроستيхов, распределенных между 36 поэтами. Первую премию приходится выдать Кеевну (на него прислано 12 1/2), акростеих; вторую Пушикову (9 1/2); третью — Якову (6); четвертую и пятую — Лермонтову и Брежнев (по 5).

На женщин-поэтов акростеиха удостоилась, лишь малоизвестная Никитина Лора. Вот полная таблица полученных акростеихов, по именам поэтов, по алфавиту:

А. Безменский — (1), Байрон — (2), Балмон — (1), Блок — (4), Борхосич — (1), Боровой — (1), Виноградов Андрей — (1), Гейне — (2), М. Герасимов — (1), Дельвин Белый — (2), Н. Дорониш — (1), Дружинин — (1), Есенин — (12 1/2), Яков — (6), В. Какин — (1), Кириллов — (2), Кирсанов — (1), Колызов Алексей — (1), Лермонтов — (5), Мавиксин — (3), Мещанин — (3), Назаров — (2), Некрасов — (3), Никитина Лора — (1), Брежнев — (5), Пастернак — (1), Р. Прутков — (3 (одного автора), Пушиков — (9 1/2), Радиков — (1), Савельев — (4), Сосновский Б. — (1), Н. Тихонов — (1), Р. П. Тютчев — (1), Уткин — (3).

Более трудная вещь, чем статистика — это определение качества конкурсных произведений. Впрочем, некоторые выделяются. В этом и ближайших №№ мы начнем их печатание.

I-IV

Девиз: «Номосовские поэты, в штыки!»

1. А. БЕЗМЕНСКИЙ

(Эпиграмма на «Эпиграммы в «Гоме, Пралде»). А Карло Салла — простого юный шкет, Великая Уткин — странной мещанин. Есенин же — нулан (чей гимн вы спел)... Дядя Савельевский — тот — советский господин. М (и — труба) и хоть мало им всем правит, «Мои друзья» — все на один аршин.

Есть среди них свирепые бандиты:

Напрасно ли мизм им номосом?
Советский строй они бранят (хоть скрыто) —
К чему скрывать? — Их клич: «Советам гол!»
На всех сторонах: «Мизм» и «Визм», открыто
И (и — коротко) люблю лишь ком-е-мо!

II. В. КАЗИН

(и другие пролет. поэты «I признава»).

Велючая алой лавой
Красный день брешню несет.
Ах ты, солнце! — а дехе плаван,
Забывая красный свет;
Напалая алой лавой
На станция и весь завод.

III. Г. ГЕЙНЕ

(«Старая сказка»)

Герцог был богат и важен,
Герцог полубой настулук.
Забывая красный свет;
И развеи его разлуши?...
Но конец легенды страшен:
Едет смерть, и — нет паутинки...

IV. М. ЛЕРМОНТОВ

Мустафа конь милее дед,
Любить все их некрою он толде.
Еще старинный стей наив:
«Расти коню. Он дед дорожее...»
Мустафа молотил Аладе
О том, что вынес конь походы.
На всем Кавказе, всей земле
Таких коней прощались годы.
«О, мощь Аладе и мощь пророка.
Веди его от пуля дазено».

V-VII

Девиз: «Кульметичко»

V. ИСТИННО-ПРОЛЕТАРСКОМУ (НАШ ДЕМЬЯН)

«На боевом посту сиди ты не винтовой,
А бойной песнею, извительным пером.
Шинит праги — ты здесь; за казней их уловной
Дельвиш стих сидит с ручкою спорной;
Его зухой удар разит прагон, как гром.
Мы знаем: бланш бой. Но не мелят в бойца
В (и — мизм) усталы поны ты буреи с ними.
Здравый пламенем наив в простых сердцах
Напашеи твои прославленное имя».

VI. МИМО

(Сергей Есенин)

Синий дым разлетелся над землей,
Едет месяц в поле издалека,
Родина блестит передо мною,
Глаз лучины светится носом.
Еду мимо припек и ошани...
И — эх, голова буная, носе...
Единй горды вымет в сердце поле,
Седь и длесень в золоте золосе.
Круселом бесятся конига!
Не заеду, видно, на огонь...
И ветями перба у ограда
Не махает наутасно дагон.

VII. ВЕСЕННИЙ ВЕЧЕР

(то же)

Старый тополь оплеть молодости,
Еде сильно пахнет весна,
Розовоюей утичей-птицей
Горелая лива ласкана.
Если стоится сумерки ранине
И (и — коротко) пламя в воде;
Если илет она молча ислание
Серебристой паутине-змеде.
Если шопотны волны по берегом,
На днуе пританосе тепло,
И живень в этом ведре береню,
Нарекая прекрасно плоть.

VIII. ЕСЕНИН СЕРГЕЙ

(Девиз: «Переселенщик»)

Если сердце воли просит —
Сяду в санни и — я полн.
Еду... Кош ногами носит,
Ночью и полн — он ди...
И — эх, вы, санни-самоник.
Неказенный мой путь.
Свишет ветер... Бьет в санни.
Его ие, свт, не спернут.
Разноу... знозюся, вот, в высь...
Гей, берега, сторонис.

IX. СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

(Девиз: «Салла»)

Синим вечером, тихим полем
Едут черные гости ко мне.
Распеласяй гармон: я болен,
Гай-да тройна, дсти при дуне,
Если голос невей проступит,
И на сердце усталости дед —
Бурная все проедет. Я нуни!
Самый лучший пост не ухрет.
Есть, конечно, еще поэты.
Но не всем им дано нежно петь.
И пред них для мей друга негу...
...
На рибных стей мров и медь.

ОПРОБУЙ И ТЫ

Под редакцией С. Глязера

№ 20. ЛОЗУНГ МАСС

(для начинающих)

Опрокати по этому рисунку, какой лозунг выставили демонстранты.

Решение — 2 очка.

№ 21. ЛАБИРИНТ «ПОЛОВСКАЯ ПАУТИНА»

(для начинающих)

Пожалте человеку выбраться из половской паутины.

Решение — 1 очко.



СОДЕРЖАНИЕ: А. КОСАРЕВ — Поднять идейный уровень!
В. РУБИН — Весенний слет Германского комсомола. АРК. ПОМЕ-
ВЕ. СКИЙ — 700 миллионов. Б. ЛУНИН — Берегитесь, ласушки!
(фельетон). Ф. НАЛОВ — Девч. веселит (очерк). П. ПОБТИН —
Пятилетка металла (очерк). А. ШИГАРЕВ и С. ПАВЛОВ —
РЭБ. ОВБ. (очерк). В. ГРЕН — Нгулчан сосед (очерк). В. ДИМ-
ТРИЕВ и Н. БОГДАНОВ — Александр и Алесандра (повест, оном-
чание).
СМЕНА В МАССЫ МОЛОДЕЖИ! — СТИХОТВОРЧЕСТВО! — ПО-
ПРОБУЙ И ТЫ!

С М Е Н А



ПРОДОЛЖАЕТСЯ
ПОДПИСКА
на журнал

„СМЕНА“

С ПРИЛОЖЕНИЯМИ

Подписные цены:

Журнал «СМЕНА»: 1 год — 2 р., 6 мес. — 1 р. 05 к., 3 мес. — 55 к.

С 1 мая до конца года — 1 р. 50 к.

Журнал-газета «НА СУШЕ И НА МОРЕ»: 1 год — 1 р. 45 к., 6 мес. — 75 к., 3 мес. — 40 к.

С 1 мая до конца года — 1 р. 10 к.

Библиотека «ЖУГЧУКИ» (6 книг) — 25 к. все книги. «БИБЛИОТЕКА ПУТЕШЕСТВИЙ, ПРИКЛЮЧЕНИЙ И КРАЕВЕДЕНИЯ» (6 книг) — 3 р. все книги.

ВСЕМ НАШИМ ПОДПИСЧИКАМ!

Многие т. т. запрашивают редакцию по вопросам, связанным с подпиской на журнал. Отвечаем по порядку.

КОГДА БУДУТ РАСОСЛАНЫ ПРИЛОЖЕНИЯ — ПЛАТНЫЕ И БЕСПЛАТНЫЕ — К ЖУРНАЛУ «СМЕНА»?

Бесплатное приложение для годовых подписчиков — книга Николая Богданова «Первая девушка» — будет расослана всем подписчикам с № 10 журнала (до второй половины мая). «Библиотека экспедиций и путешествий» (6 книг) будет начата рассылкой с № 9 журнала и закончена осенью.

Рассылка библиотек «Жугчуки» (6 книг) будет начата не раньше середины лета. О сроке рассылки будет своевременно сообщено в журнале.

№ 3 журнала «На суше и на море» (ежемесячное приложение к «Смене») выходит одновременно с настоящим № «Смены». Находится в печати № 4.

Задержка в выходе «На суше и на море» объясняется новизной этого издания и, особенно, нехваткой бумаги. С мая одновременный выход «На суше и на море» будет налажен.

МОЖНО ЛИ ВЫПИСАТЬ ЖУРНАЛ С НАЧАЛА 1929 Г. (С № 1) И МОЖНО ЛИ ПРИОБРЕТАТЬ ОТДЕЛЬНЫЕ №№ ЗА ПРОШЛЫЙ 1928 ГОД?

Можно высылать подписную плату за журнал с № 1. Отдельные №№ за 1928 г. можно выписать, выслав 10 коп. за каждый экземпляр. Можно высылать марками в конверте.

О НЕДОПОЛУЧЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ №№ ЖУРНАЛА

Журнал «Смена» (с приложениями) рассылается подписчикам через почтовую сеть по карточкам, переданным издательством Почтамту. Карточки эти пересылаются Почтамтом местным почтовым отделениям по адресу подписчика. По выходе журнала контора передает Почтамту по числу карточек определенное количество экземпляров журнала. Почтамт пересылает журнал почтовым отделениям.

Читатель видит, что по этому порядку доставка журнала по адресу зависит всецело от почтового учреждения. Поэтому при неполучении какого-либо № журнала следует требовать от почтового отделения журнал, так как за недостатком ответственности несет почтовое учреждение.

Одновременно советуем всем читателям не выписывать журнал в адрес учреждений, а указывать домашний адрес. В учреждениях журнал передается со всей почтой, и случается, что он «зачитывается» другими сотрудниками.

С М Е Н А



Всеукраинское фото-кино
управление

ФОТО-МАГАЗИНЫ

ВУФКУ

Харьков, Киев, Одесса,
Артемовск

Комсомольским фото-
кружкам отпускаются

НА ЛЮБОТЫХ
УСЛОВИЯХ

ЗАГРАНИЧНЫЕ

ФОТО-АППАРАТЫ

„Ю М Т“

ЮЖНЫЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ТРЕСТ

Правление в г. Харькове, дом Госпромышленности,
общий телефон № 10-30.

Контора в г. Москве, ул. 1 Мая, № 15.

Уполномоченный в Ленинграде, ул. Герцена, 23.

ОБЪЕДИНЯЕТ СЛЕДУЮЩИЕ ЗАВОДЫ:

1. Луганский паровозостроительный имени Октябрьской революции — г. Луганск.
2. Харьковский паровозостроительный имени Коминтерна — г. Харьков.
3. Николаевские судостроительные имени Андре Марти — г. Николаев.
4. Таганрогский котельный «Красный котельный» — Таганрог.
5. Таганрогский инструментальный — г. Таганрог.
6. Горьковский инструментальный — г. Горький.
7. Луганский чугунолитейный — п/от. Успенское-Козловское.
8. Лесковский инструментальный им. Лобанова — Харьков.

ИЗГОТОВЛЯЕТ:

Паровозы пассажирские и товарные, вагоны товарные, цистерны большегрузные, суда коммерческие, баржи речные и морские, стрелочные переводы, крестовины, запчасти для подвижного состава, краны катучие железнодорожные, углеподъемники, тракторы «Коммунар», двигатели Дизеля, судовые и стационарные, компрессорные и бескомпрессорные Зувльера мощностью от 100 л. с. и выше, центробежные насосы, воздушные компрессоры, инструментальный, наковальни, валки прокатные и мельничные, лопатки, вагоны, шахтные и опрокидные котлы, пассажирские, судовые и водопроводные системы Фишера Гампера, Бабкока и Вилькокса и Гарбе различных поверхностей нагрева, железные конструкции, краны мостовые, литые стальные и чугунные черные и с обработкой, валы колесные и разная поковка.

Правление

ВСЕУКРАИНСКАЯ К-РА ГОСБАНКА

ПРОИЗВОДИТ ВСЕ ОПЕРАЦИИ
С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАЙМАМИ:

Покупает и продает облигации госзаймов, выдает ссуды под ценные бумаги, принимает облигации госзаймов на хранение с управлением и без него, оплачивает выигрыши, купоны и т. п.

Облигации госзаймов и связанные с ними операции освобождаются от каких-либо общегосударственных и местных налогов и сборов.

Облигации госзаймов лучше денег, потому что их всегда можно обменять на деньги, а кроме того они дают процентный доход и большую возможность выиграть.